

Ли Цинъюй проснулся в своей постели, чувствуя невыносимую жажду.

Телефон без умолку вибрировал, оповещая о новых сообщениях, и в конце концов разбудил его.

Чэн Е: Ты вернулся из дома?

Чэн Е: Раньше ты всегда праздновал Новый год в городе А, почему в этом году внезапно уехал в Цзаочуань?

Чэн Е: Что не так с преподавателем по твоему предмету? Даже справку о болезни не принимает.

Чэн Е: Сегодня был зачет, он не признал твою справку. Брат помог тебе его сдать, ну как, вернешься — не забудь как следует отблагодарить меня.

Чэн Е: Днем у тебя обязательная физиология бета-класса, придешь на занятия?

Глядя на этот поток сообщений от Чэн Е, пронизанный заботой, Ли Цинъюй раньше был бы на седьмом небе от счастья. Но теперь на душе у него было тяжело и тревожно. Он несколько раз принимался печатать ответ, но каждый раз стирал написанное, не зная, что ответить. В конце концов Ли Цинъюй отправил стикер.

Ли Цинъюй: Котик благодарит.jpg

Ли Цинъюй: Я вернусь в университет к обеду на занятия.

Он подождал две минуты, но ответа не последовало — видимо, Чэн Е был на паре или на тренировке. Отложив телефон, Ли Цинъюй направился в ванную. В зеркале он увидел, что пуговицы на пижаме расстегнулись во сне, обнажая бледную грудь. На коже почти не осталось следов, если не приглядываться, их было не заметить. Он вспомнил, как месяц назад его тело было сплошь покрыто синяками и двусмысленными красными пятнами, выглядевшими ярче любой палитры художника. Любой, у кого есть глаза, сразу бы понял, что произошло.

От воспоминаний о том злополучном банкете виски снова пронзила острая боль. Он умылся и поднял взгляд на свое изможденное отражение: под глазами залегли темные круги, почти как у панды. Неизвестно, что с ним случилось, но после того вечера его начали мучить жар и бессонница. Он не мог спать всю ночь напролет, а если и удавалось забыться, то сон был таким чутким, что любой шорох заставлял его вздрогнуть.

В тот день, когда он сбежал из дома семьи Чэн, его лицо было мертвенно-бледным. К счастью, дело было под Новый год, и тетя с дядей уехали в родные края навестить родственников, а двоюродный брат Линь Чжао жил в общежитии, так что дома он был один. Ли Цинъюй солгал Чэн Е, что уехал вместе с ними, и только благодаря этому сумел пережить те дни в одиночестве. Он пропадал почти все каникулы, и Чэн Е был этим явно недоволен, а тут еще и Ли Цинъюй взял отгул на несколько дней после начала семестра.

Глядя на себя в зеркало, Ли Цинъюй сделал глубокий вдох, пытаясь приободриться:

— Ничего, все прошло. Пока я молчу, никто ничего не узнает.

Вернувшись в университет, он как раз успел к началу обязательной лекции по физиологии бета-класса.

— Сегодня мы разберем строение организма бета, — начал преподаватель.

— О, Чэн Е, ты же альфа, зачем пришел на наш профильный предмет? — подал голос Сюй Вэйжань. — Ц, как только наш Малыш Юй вернулся, ты сразу прилип к нему. До чего же ты навязчивый. Малыш Юй, как ты его терпишь?

Чэн Е, вертя в руках ручку, бросил на него косой взгляд:

— Отвали, не твое дело.

Он снова придвинулся к Ли Цинъюю, опираясь на него. Раньше это было самым обычным жестом между ними, но теперь Ли Цинъюй внезапно почувствовал отвращение. Это было неприятное ощущение вторжения, которое вызывало дискомфорт во всем теле. Он незаметно отодвинулся, и Чэн Е, потеряв опору, чуть не качнулся, но не придал этому значения, продолжая улыбаться:

— Я просто тянусь к знаниям, расширяю кругозор, не слушай его бред.

Послушав лекцию некоторое время, Чэн Е заскучал. Ему, альфе, совершенно незачем было посещать занятия для бета. Просто они с Ли Цинъюем были неразлучны даже на каникулах, а тут, из-за того что тот внезапно уехал, а потом еще и проболел, они не виделись больше месяца. Он ужасно соскучился. Чэн Е положил голову на стол, не отрывая взгляда от Ли Цинъюя. Тот был полностью погружен в конспектирование и не обращал на него никакого внимания. Чэн Е попытался поддразнить его, но получил лишь сердитый взгляд в ответ.

Поняв, что шутки не удались, Чэн Е решил вздремнуть. Тик-так. Настенные часы отсчитывали секунды, а перед глазами плыло от тяжелых век. Рядом уже вовсю спал Чэн Е. До конца пары оставалось две минуты, но для Ли Цинъюя они тянулись, как вечность. За окном доносился шум, смешиваясь с голосом преподавателя и шелестом страниц — все это казалось невыносимо громким. Помимо сонливости, под кожей разливался зуд, сводя с ума и заставляя Ли Цинъюя хмуриться всё сильнее.

Раньше, когда Чэн Е спал рядом, он большую часть времени украдкой разглядывал его, любил мысленно обводить контуры его лица кончиком ручки. Но сейчас неловкость и физическое недомогание лишили его всякого желания это делать. Его губы были плотно сжаты, а взгляд, сосредоточенный на внутренней борьбе с самим собой, стал холодным и отстраненным, словно он выстроил вокруг себя невидимую стену.

— Итак, скоро перемена. Перед тем как закончить, обсудим одну тему. Несколько дней назад в нашем университете обнаружили симбионта.

В аудитории поднялся гул.

— Серьезно?!

— Вот это новости!

— Кажется, это кто-то из омега с нашего курса.

— Тише, тише, — преподаватель пытался навести порядок. — Я знаю, что для многих из вас термин симбионт звучит как нечто далекое, но это явление реально. Хотя симбионты встречаются крайне редко, они существуют. Кто-нибудь может объяснить, что это такое?

Сюй Вэйжань вызвался отвечать:

— Я знаю! Симбиоз по своей сути — это разновидность синдрома нарушения феромонного фона. Симбионты часто обладают выдающимися талантами в определенных областях, но при этом всю жизнь страдают от бессонницы, кошмаров, нервного истощения и перепадов настроения. Эти симптомы могут облегчить только другие симбионты с высокой степенью совместимости феромонов.

— Пока такой человек не найден, — продолжал он, — симптомы доставляют неудобства, но не критичны для жизни. Однако при встрече с идеально совместимым партнером симптомы симбиоза обостряются. Если пара воссоединяется, они могут полностью избавиться от страданий и обрести душевное равновесие. Но если их разлучить надолго, оба партнера начинают чувствовать себя хуже: качество сна падает, наступает апатия, повышенная чувствительность, раздражительность. В худшем случае феромоны могут прийти в полное расстройство, что приведет к феромонному срыву.

Услышав это, Ли Цинъюй вздрогнул.

Преподаватель добавил:

— Осложнения из-за разлуки иногда проявляются в виде течки. Тот студент, о котором я говорил, поначалу не понял, что это симбиоз, и принял его за обычную течку, что вызвало немало проблем. Сейчас по университету ходит много слухов, надеюсь, вы будете благоразумны и не станете доставлять другим лишних хлопот. Кроме того, симбиоз — это не совсем болезнь, это скорее дар божий. Хотя в наше время не принято заключать браки по степени совместимости, высокая гармония феромонов остается лучшим выбором. Такие люди становятся друг для друга единственными во всем мире. Поэтому их называют — люди, предназначенные судьбой. Надеюсь, вы не будете смотреть на них предвзято. На этом всё, свободны.

Прозвенел звонок. Нервное напряжение Ли Цинъюя на мгновение отступило. Очнувшись, он

обнаружил, что машинально вывел в тетради слова: люди, предназначенные судьбой.

— Люди, предназначенные судьбой... — прошептал он.

Чэн Е зашевелился, просыпаясь, а Ли Цинъюй поспешно начал собирать сумку. Сюй Вэйжань наклонился с задней парты:

— Чэн Е, твой брат так и не нашел того омегу?

Чэн Е потянулся:

— Нет, дома все с ног сбились, ищут повсюду. Брат уже больше месяца нормально не спит.

— Вот уж действительно симбиоз. Кстати, почему в последнее время так много симбионтов? Боже, пошли и мне одного, я тоже хочу любовь, предначертанную судьбой.

Чэн Е скривился:

— Отвали. Ты даже не альфа.

Сюй Вэйжань понурился:

— Бета не заслуживают любви.

Чэн Е хмыкнул:

— Любви? Брат в ярости. У него такой скверный характер, он никогда не встречался с омегами, брезглив настолько, что не выносит даже запаха омежьих феромонов в машине. А тут не только переспал с кем-то, так этот человек еще и оказался его симбионтом. Представляете, как он бесится? Мать говорит, он сутками не смыкает глаз, срывается на всех в компании, а когда возвращается в семейный особняк, никто даже слова боится сказать. Черт, а тот омега — настоящий безумец. Мало того что пробрался в комнату, так еще и сбежал сразу после всего. Чего он добивается?

— Кто знает, — ответил Чэн Е.

— Странно, действительно странно. С условиями твоего брата все омеги города А в очередь выстраиваются, а тут такой дикий омега. Может, он играет в игру на удержание? Ты же сам сказал, брат никогда не встречался с омегами, вот он и решил применить такой трюк. Тридцать шесть стратегий, хитро, ничего не скажешь.

Чэн Е:

— Если бы это была игра, она бы не затянулась так надолго. Мать говорит, у брата такие синяки под глазами, что он стал похож на призрака. Симбиоз — штука взаимная, тому омеге

сейчас явно не легче.

Сюй Вэйжань заинтересовался еще больше:

— Судя по твоим словам, этот омега не промах. Неужели он просто решил переспать и свалить?

Чэн Е закатил глаза.

— Кстати, Чэн Вэй так и не разглядел, как выглядит тот омега?

Услышав это, Ли Цинъюй, который молча складывал вещи, замер. Чэн Е заметил, что тот закончил, и посмотрел на него. В этот миг Ли Цинъюй перестал дышать от страха.

— Нет, сказал, что в комнате было слишком темно, ничего не удалось разглядеть.

Ли Цинъюй наконец выдохнул.

— А камеры? Камеры ничего не сняли?

— Не напоминай. Охрана в особняке деньги получает, а ничего не делает. Камеры не работали больше двух месяцев.

Ли Цинъюй подхватил сумку и поднялся со своего места.

— погоди, куда ты? Мы же договаривались пойти на баскетбольную площадку, — окликнул его Чэн Е, протягивая руку к его сумке.

Поскольку в аудитории были одни беты, Чэн Е, будучи альфой, не стал скрывать свои феромоны. Когда он подошел ближе, повеяло запахом грейпфрута. Ли Цинъюй сейчас был настолько чувствителен, что даже любимый им аромат грейпфрута вызвал отторжение. Он выхватил сумку и быстро бросил:

— Мне... мне нехорошо, я пойду в общежитие.

Чэн Е хотел догнать его, но Сюй Вэйжань и Гу Линь схватили его за плечи:

— Не вздумай убегать, скоро матч, без тебя мы никуда.

— Что с Малышом Юем? Выглядит совсем больным. Он ведь неделю болел, разве еще не поправился?

Чэн Е с тревогой смотрел на удаляющуюся спину Ли Цинъюя, нахмутив брови.

Как только он вернулся, Ли Цинъюй начал искать в сети информацию о симбиозе. На малолюдном форуме он наткнулся на пост:

«Ингибитор для симбионтов, в наличии, кто первый успел, тот и съел!!! Не упустите шанс! Произведено известным институтом, качество гарантировано!»

Он добавил пользователя в друзья в мессенджере и с удивлением обнаружил, что этот человек уже есть в его списке контактов. Ли Цинъюй посмотрел на имя — Сюэ Дуннин. Вроде бы он действительно когда-то добавлял его.

Ли Цинъюй осторожно написал:

— Привет, я хотел бы проконсультироваться насчет ингибитора для симбионтов.

Полчаса спустя. Возле университетской стены.

Сюэ Дуннин огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, вытащил из сумки флакон и сунул его Ли Цинъюю, прошептав:

— Еле достал на черном рынке, в продаже их давно нет.

Ли Цинъюй: ???

— А как же известный институт и гарантия качества?

Сюэ Дуннин отмахнулся:

— Да какая разница, главное — не отравишься.

Ли Цинъюй кивнул и перевел ему двойную цену:

— Только никому не говори.

Сюэ Дуннин посмотрел на уведомление о переводе и расплылся в улыбке:

— Договорились, никому ни слова. — Он поднял взгляд, с любопытством глядя на него: — А зачем тебе эта штука?

Ли Цинъюй поджал губы, промолчав. Сюэ Дуннин не стал настаивать. Глядя на красивое лицо Ли Цинъюя, он, казалось, заколебался, но все же сказал:

— По-соседски скажу правду: гарантий никаких, побочные эффекты сильные. Забей, я лучше не буду продавать.

Он попытался выхватить флакон, но Ли Цинъюй крепко прижал его к себе:

— Ничего, мне это очень нужно.

Видя, как изможден Ли Цинъюй, словно из него выпили все жизненные силы, Сюэ Дуннин вздохнул:

— Тогда будь осторожнее. Если что — пиши.

Несмотря на то что наступила зима, воздух вокруг казался раскаленным. Не успел Ли Цинъюй пройти и пару шагов, как выступил холодный пот, а кожа окрасилась в нежно-розовый цвет от непрекращающегося жара. Несколько раз к нему подходили прохожие, спрашивая, нужна ли помощь, но он лишь ускорял шаг, чтобы поскорее добраться до общежития.

В комнате было пусто — Чэн Е и остальные ушли на баскетбол. Как только он поставил сумку, ноги подкосились. Невыносимый зуд и жар, слившись воедино, захлестнули его. Он впился ногтями в ладони, до крови, чтобы хоть немного прояснить сознание.

Одним из осложнений симбиоза был зуд и жар, напоминающий течку. Лучший способ облегчить это — найти симбионта с высокой совместимостью феромонов. Ли Цинъюй тяжело дышал, достал из сумки ингибитор и, пошатываясь, зашел в общую ванную.

Сюэ Дуннин дал ему средство для приема внутрь — маленькую голубую ампулу. Это не просто ингибитор, он мог немного приглушить симптомы. Но из-за того, что симбионтов было ничтожно мало, научная группа давно отказалась от разработки этого препарата.

Его нужно пить прямо так? За всю свою двадцать одну жизнь Ли Цинъюй ни разу не пользовался ингибиторами. Он был самым обычным бета, у бета не бывает периодов течки, и они не чувствуют феромонов. Большинство бета находят себе пару среди таких же бета, работают в обычных компаниях и живут самой простой жизнью.

На лекции преподаватель говорил, что иногда случается вторичная дифференциация, но вероятность этого была ниже, чем выигрыш в лотерею. И надо же было такому случиться, что именно это произошло с Ли Цинъюем. А самое страшное — в день дифференциации он встретил своего симбионта.

Изначально он не хотел думать об этом, но после сегодняшней лекции и разговора Чэн Е даже самый недалекий человек догадался бы. Он и есть тот самый омега, которого ищет вся семья Чэн — тот, кто переспал с Чэн Вэем и сбежал.

Вспоминая тот случай месяц назад... он был в такой панике. Проснувшись и увидев, что лежит рядом с Чэн Вэем, его первой реакцией было бежать! Немедленно бежать! Он не мог принять тот факт, что внезапно стал омегой. Не мог принять, что переспал с кем-то. И что этот кто-то — именно Чэн Вэй.

Он опрокинул флакон, выпив содержимое. На вкус оно было сладким, но на душе стало горько. Выбросив пустую ампулу в мусорное ведро, Ли Цинъюй умылся. Опершись руками о края раковины, он посмотрел в зеркало. Капли воды стекали по его лицу, подчеркивая тонкие черты. Холодная вода немного сбива жар.

Ли Цинъюй опустил ресницы, и капли воды, скатываясь по ним, напоминали слезы. Неспособность принять свою дифференциацию была лишь поверхностной причиной. Настоящая, самая важная причина, которую он не мог признать, была тайной, которую он хранил долгие годы.

Тайной, которую он хотел оберегать всю свою жизнь.

Он любит Чэн Е. Любит уже много лет.

Чэн Е — альфа, но он не любит омега-мужчин. Более того, он их презирает. Ли Цинъюй не раз видел, как Чэн Е отвергал омега, разбивая им сердца. Каждый раз после этого Чэн Е обнимал его за плечи и с доверием говорил:

— Хорошо, что ты бета.

Иногда Ли Цинъюй радовался этому. Радовался, что он обычный бета — только так он мог оставаться рядом с Чэн Е.

А теперь... он стал омегой и по воле судьбы переспал с братом Чэн Е.

Ли Цинъюй поднял голову и посмотрел на свое отражение. Что такое симбиоз по сравнению с этим? Чэн Е никогда не должен узнать. Никогда.

<http://bllate.org/book/21235/2148484>